

“Ты легко отпускаешь ее, бросая в пруд!”

Внезапно, с жутким смехом, он подбросил стопку фотографий, которые держал в руках, в воздух и сказал: “Разрежьте ее на куски и скормите акулам. По ней никто не будет скучать!”

Голос был таким же нежным, как всегда, но в этот момент тон был мрачным и угрюмым. Слова, которые слетали с его губ, были холодными и леденящими, вызывая дрожь у них по спине!

Испытав сильнейший в своей жизни шок, Юн На поспешила за Ли Дунцяном.

Для нее Юнь Тянью был страшнее, чем этот старый гангстер!

Ее мать, стоявшая в дверях, тоже затаила дыхание от страха.

Никто не воспринял слова этого шестилетнего ребенка как детскую забаву.

Все могли только наблюдать за леденящим душу выражением его нежного лица.

Глаза, которыми он смотрел на Юн На, были полны ненависти и жестокости. Как будто она была совершенно грязной вещью.

“Маленький мальчик... Ты что, издеваешься надо мной?” Ошарашенный, гангстер мог только сухо рассмеяться.

Как кто-то может быть таким безжалостным в таком юном возрасте?

Это действительно страшно.

“Я что, издеваюсь над тобой?” Он ответил на этот вопрос тихим голосом. “Зачем мне рассказывать тебе бессмысленную шутку, когда мое время дорого?”

“Тогда...” Мужчина прочистил горло. Он начинал испытывать благоговейный трепет перед этим шестилетним или семилетним мальчиком. Облизнув верхнюю губу, он продолжил: “Ты хочешь сказать...”

“Я дам тебе деньги, и ты уладишь это дело для меня; ты понял?”

“...”

Гангстер все еще не мог привыкнуть к этому. Его сомневающийся взгляд переместился на Ли

Ханьлина, который стоял рядом с мальчиком. Он увидел, что агент смотрит на Юнь Тянью с глубоко нахмуренными бровями и глазами, в которых отражается множество эмоций, таких как душевная боль.

“Агент Ли...”

"Ты, Ты..." Ли Ханьлинь внезапно присел на корточки перед ребенком, схватил его за плечи и сказал ему глубоко опечаленным голосом: "Не будь ослеплен мстью".

Вы, казалось, не слышали его, когда он холодно проинструктировал: "Передайте ему деньги".

Мальчик не стал бы пачкать руки о таких ничтожных людей; он позволил бы другим делать за него грязную работу.

Лицо агента все еще было полно сложных эмоций. "Ты, Ты..."

"Я сказал тебе отдать ему деньги; ты понимаешь?" - повторил мальчик с бледным лицом. Держа агента за руку, он пристально посмотрел на него.

Ли Ханьлинь пристально посмотрел на бледное лицо перед собой и снова нахмурился. Поколебавшись, когда он встал, он, наконец, передал чек Ли Дунцяню.

Словно пораженные молнией, пара мать-дочь оцепенело стояла на месте.

Гангстер, казалось, был опытен в решении подобных вопросов.

Он осмотрел чек и, убедившись в его подлинности, не смог сдержать недоверия.

Это совсем не простой ребенок!

Как он может обладать харизмой исключительного взрослого и богатством в таком юном возрасте?

Хотя он все еще понятия не имел, откуда взялся этот мальчик, он знал, что, возможно, не стоит знать слишком много.

“Конечно, тогда я их заберу. Вы хотите, чтобы я сделал несколько снимков для вашего удовольствия, как только я закончу?”

Он едва закончил свои слова, когда Юн На, которая была у его ног, подползла к мальчику и взмолилась о пощаде, обнимая его маленькое хрупкое тело: "Ты, ты, ты... Это тетя виновата. Я

знаю, что это моя вина! Я был глуп в прошлом, прости меня! Клянусь, я больше никогда не буду издеваться над тобой; я не буду издеваться и над твоей мамой тоже!"

Ребенок, казалось, не слышал ее мольбы, продолжая смотреть прямо перед собой, не удостоив ее даже взглядом.

Какая ирония судьбы.

<http://tl.rulate.ru/book/59036/1623087>